

уничтоженным... Поэтому допустимы также все мероприятия, которые германской администрации кажутся необходимыми и удобными» (НП VII: 229).

Его поняли. Да, действительно, «в отдельных случаях Розенберг возражал против эксцессов и зверств, совершавшихся его подчинёнными и особенно Кохом» (см. выше). Но он сам в апреле 1941 г. рекомендовал того же Эриха Коха на пост рейхс-комиссара Москвы (НП VII: 228). На совещании в ставке Гитлера 16 июля 1941 г. его кандидат в наместники захваченных территорий в России вызвал шок даже у нацистов:

«Розенберг заявил, что намерен использовать для этой цели капитана фон Петерсдорфа в силу его особых заслуг (все поражены; кандидатуру единодушно отвергают); фюрер и рейхсмаршал (Геринг) подчеркнули, что нет никаких сомнений в том, что фон Петерсдорф умалишённый» (Ширер 1991 {1060}: т. II, гл.27).

Так не напоминают ли его увёртки персонажа из Мэн-цзы (I,1,3), который, убив человека, оправдывается: «Это не я, это оружие!» (非我也, 兵也)?

1.5. Нацистский преступник №9

*Нельзя связывать одним словом презренного человека с человеком страшным.
Ф. Ницше. Злая мудрость, 114*

Его соперники по части идеологии — Й. Геббельс и Г. Гиммлер — успели покончить с собой до суда. Но идеологию нацизма трибунал не рассматривал: это вызвало бы раздор между самими победителями. Точно так же как процесс над германскими промышленниками, оплачивавшими нацистский режим, был сорван из-за позиции США: пришлось бы говорить о связях их монополий с американскими картелями, реанимировавшими (в рамках плана Дауэса) погибавшую германскую экономику (Рагинский 1986: 23—24). В итоге подсудимым были предъявлены лишь те обвинения, в отношении которых победители были единодушны:

- 1) «общий план или заговор» с целью развязывания войн и военного грабежа;
- 2) преступления против мира — развязывание агрессивных войн, переросших в «войну против всего мира»;
- 3) военные преступления — нарушения правил ведения войны;
- 4) преступления против человечности — террор и геноцид как на оккупированных территориях, так и в собственной стране.

Но и этого в послужном списке Розенберга оказалось с лихвой, хотя о его роли идеолога на суде упоминалось лишь к слову. План «Ост», создание «Эйнзатцгруппа Розенберга» со специальной целью разграбления культурных ценностей оккупированных стран от Ла-Манша до Волги, «акция Сено» по угону молодёжи из СССР в Германию для онемечивания, директивы «германскому трудовому фронту»: «произвол и террор будут чрезвычайно подходящей формой управления» (Рагинский 1986: 90), — чего ещё?

Список обвиняемых по большей части выдерживался в одном и том же порядке — по их значимости. Розенберг в нём занимал шестое место — после Г. Геринга, Р. Гесса, И. фон Риббентропа, В. Кейтеля и Э. Кальтенбруннера, но впереди даже таких зловещих фигур, как глава гитлерюгенда Б. фон Ширах, главный финансист рейха Я. Шахт, министр вооружений А. Шпеер или организатор подводной войны без правил — адмирал К. Дениц. Если поставить в начале трёх главарей, ускользнувших от плена и суда, во главе с «преступником №1» — Гитлером, то оказывает-

ся, что в списке нацистских преступников Розенбергу было отведено 9-е место. Вот куда залетел «мечтатель»!

Держался он перед судом достаточно жалко, пытался выгородить себя, делал вид, будто понятия не имел, что творилось по его приказу. Главный обвинитель от США Р. Джексон в своей заключительной речи обрисовал Розенберга, каким он пытался предстать по его собственным словам и словам его адвоката Тома, как «*партийного философа*, который интересовался исследованиями в области истории и не имел ни малейшего представления о насилии, которое порождала его философия в XX веке» (НП VII: 45). По этому поводу Р. Джексон заметил, что все обвиняемые перекалывают свою вину на Гитлера: послушать их — так вообще никто не знал ни о происходящем, ни о последствиях своих же действий. Чтобы их оправдать, пришлось бы их всех признать клиническими идиотами (там же).

Оценку его жизни дал суд. Вот отрывки из заключительных речей Главных обвинителей. Выступает представитель США Р. Джексон:

«Розенберг, духовный отец и высокий проповедник “расы господ”, явился создателем доктрины ненависти, которая послужила первым импульсом к уничтожению еврейства и вызвала применение его атеистических ¹¹ теорий на практике на восточных оккупированных территориях» (НП VII: 30).

Представитель Великобритании Х. Шоукросс:

«Розенберг писал “Миф XX века” и принимал активное участие в борьбе с церковью и в проведении антисемитской политики правительства, и даже Редер в “день героев” в 1939 году говорил (я цитирую): “о ясном и вдохновенном призыве бороться с большевизмом и международным еврейством, чью деятельность, разрушающую расы, мы достаточно испытали на нашем собственном народе”» (НП VII: 67).

Самые развёрнутые личные характеристики каждого из обвиняемых дал представитель СССР Р. А. Руденко:

«Может ли иметь значение для решения вопроса о виновности и ответственности Розенберга то, что он использовал в своих целях отбросы науки и позаимствовал кое-что у Карла Люэгера ¹² и Поля Лагарда, графа Гобино и Лапужа, Освальда Шпенглера и Артура Мёллера?! Важно то, что Розенберг, собрав все эти “научные” отходы, довёл все расовые воззрения до предела расового изуверства и в этом духе воспитывал членов нацистской партии, немецкую молодёжь. И когда представители “высшей расы” разрабатывали и совершали акты агрессии, когда немецкие оккупанты поработали и уничтожали нации, когда создавали комбинаты смерти в Майданеке и Освенциме, Трешлинке и Хелмно, во всём этом немалая доля ответственности Розенберга» (НП VII: 226—227).

«Защитник Розенберга говорил: “Трибунал должен рассматривать преступления, а не мировоззрения”. Этот аргумент в отношении Розенберга явно неубедителен. Ибо Розенберг не только исповедовал, но сознательно распространял и внедрял в сознание немецкого народа фашистскую расовую теорию, которая стала прямой угрозой существованию демократических государств Европы. Носителей бацилл надо изолировать, а того, кто сознательно распространяет бациллы, надо судить» (НП VII: 227).

¹¹ Вероятно, следовало перевести «безбожных» теорий. Нацистская мистика чужда всякой рациональности и в этом смысле противоположна тому, что и в Европе, и у нас понимается под атеизмом.

¹² Карл Люэгер (правильно Люгер) — католический священник, один из апологетов расового национализма ещё в Австро-Венгрии. Странна для такой роли его фамилия: Lueger (Lüger) — лжец.

В последнем слове «партийный философ» показал, что остался до конца, кем был: *пиарщиком до мозга костей*, убеждённым, что правильно отредактированная и поданная слушателям картина действительности важнее, чем сама действительность. Чем-то он напоминает персонажей «Ослепления» Э. Канетти или «Маятника Фуко» У. Эко, погружённых в свои выдуманные миры так, что уже не могут найти дорогу назад.

Ребёнок четырёх-пяти лет уверен, что его упорное «нет, нет, нет!» (например, «это не я разбил вазу!») может перевесить и реальность, и даже очевидность. Но Розенберг не был ребёнком, это трудно даже назвать сознательной ложью. Французские журналисты Л. Повель и Ж. Бержье (1994: 282) назвали подсудимых «марсианами в Нюрнберге»:

«Два мира присутствовали там, не соприкасаясь друг с другом. Это было всё равно что пытаться судить марсиан, исходя из основ человеческой цивилизации. Это и были марсиане. Они принадлежали к миру, отделённому от нашего, известного нам на протяжении шести или семи веков. Цивилизация, полностью отличная от того, что принято называть цивилизацией, упрочилась в Германии за несколько лет, а мы и не отдавали себе в этом отчёта. Её инициаторы не имели в основном никакой интеллектуальной, моральной или духовной связи с нами» (Повель, Бержье 1994: 294).

К ней и принадлежал Розенберг. Он жил в мире, который сам постоянно выдумывал, и свою выдумку внушал, как сейчас говорят, целевой аудитории. В зале суда были оглашены такие документы — от него исходящие и ему адресованные, — заслушаны такие свидетельские показания, от которых, казалось, могла бы содрогнуться земля. Но Розенберг и в последнем слове пытался *редактировать действительность*: ничего не было, а если что и было — это не я! В крайнем случае — меня не так поняли! М. Ю. Рагинскому (1986: 184), заместителю Главного обвинителя от СССР, особенно запомнилось следующее место из этой речи:

«Я от души приветствую ту идею, что истребление народов должно быть заклеимено международным соглашением как преступление и должно строжайшим образом наказываться. Однако я, естественно, предполагаю при этом, что ни сейчас, ни в будущем оно ни в какой мере не будет допущено по отношению к германскому народу» (НП VII: 279).

В этих словах — квинтэссенция речи. Идеолог расизма так до конца и не понял, кем побеждён. И торжество победителей он представлял себе лишь так, как умел и как планировал сам в случае победы рейха: «истребление <...> по отношению к германскому народу». А суть деятельности нацистов — это, если его послушать, «дома “матери и ребёнка”¹³, туристские базы, общежития для фабричных рабочих» (там же)!

В дни процесса С. Я. Маршак писал:

...Но им не вычеркнуть пером,
Что вырублено топором,
И нет на свете красноречья
Краснее крови человеческой!

В числе 12 главных нацистских преступников Розенберг, осуждённый по всем четырём разделам Обвинительного заключения, был приговорён к смертной казни и в ночь на 16 октября 1946 г. повешен в Нюрнбергской тюрьме¹⁴. Как вспо-

¹³ Имеется в виду скандально известная программа «Lebensborn».

¹⁴ Точнее, было казнено 10 главных нацистских преступников, так как М. Борман был осуждён заочно (и с тех пор не обнаружен), а Г. Геринг сумел покончить с собой за несколько часов до исполнения приговора.

минает М. Ю. Рагинский (1986: 187—188), во время оглашения приговора, «за исключением Зейсс-Инкварты, они, убийцы миллионов людей, не могли скрыть свой страх. Риббентропа, Розенберга и Йодля охранники вынуждены были поддерживать с двух сторон, так как они не держались на ногах». Прах его, как и остальных главных нацистских преступников, был развеян по ветру.

И всё-таки главная его вина так и осталась вне поля зрения суда. Страшнее преступных приказов было воспитание целого поколения, готового эти приказы исполнять.

1.6. Зачем о нём помнить?

«С нами такого случиться не может» — это фраза номер один в списке знаменитых последних слов.

Дэвид Кросби

Почему мы так много места уделили биографии человека, явно не стоящего подобного внимания? Потому что важно понять, как человек может превратиться в *такое*. Клише советской пропаганды: «фашисты — нелюди» — морально понятно, но глубоко ошибочно. Ибо, во-первых, тогда становится необъяснимым, откуда взялся нацизм: не подверглась же Германия в XX веке нашествию с Марса! Во-вторых же, это клише ведёт к опасному самообольщению: мы-то — люди, мы-то — хорошие, нам это не грозит! Страшно именно то, что так могут вести себя *люди*, оказавшиеся в особых социально-исторических условиях. Эти условия взаимосвязаны и друг друга влекут за собой:

- 1) **глубокий социальный кризис**, причины которого люди неспособны понять — в силу отсутствия у них картины мира, адекватной происходящему;
- 2) **кризис традиционных ценностей**, размывающий прежние понятия о добре и зле, о допустимом и запретном («аномия» по Э. Дюркгейму);
- 3) **техническая вооружённость**, позволяющая надеяться на успех самых невероятных решений и в то же время создающая веру в технологии, якобы способные заменить не только традиционные знания, но и прежнюю нравственность.

В таких ситуациях нужно уметь вовремя принимать меры. Иначе кошмар может повториться. В самом деле, кто ещё в 1985 году мог предположить, что семь лет спустя именно в СССР — стране, заплатившей за Великую Победу самую высокую, запредельную цену, — будут легально действовать фашистские организации, запрещённые во всём цивилизованном мире? Что в бывшей ГДР нацистов окажется гораздо больше, чем в бывшей ФРГ?

Условия, в которых сформировалась и личность, и философия Розенберга, существуют в наши дни во многих странах, особенно включая страны СНГ. Поэтому очень важно не допускать появления новых претендентов на подобную роль, а если они уже появились — уметь их различать и вовремя останавливать. Как ни справедлив Нюрнбергский приговор, лучше, чтобы справедливость торжествовала не задним числом. Ведь мёртвые не воскресают, а духовно изувеченные не исцеляются только оттого, что они отомщены.

Иными словами, уточним главный вопрос, который нам здесь следует решить: **какие стороны современной научной и — шире — духовной жизни нуждаются в постоянном тщательном контроле на предмет возможной фашизации?**